

АРКТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ДНИ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Как известно, в годы Великой Отечественной войны Арктический научно-исследовательский институт (АНИИ) был эвакуирован в Красноярск. Но его налаженной работе предшествовал организационный период, вынужденно затянувшийся из-за невозможности вывезти сотрудников и материалы института из осажденного Ленинграда. Вопрос об эвакуации наиболее ценных материалов АНИИ в Красноярск, а также экспонатов Музея Арктики встал на повестке дня в июле 1941 года. Решением Совнаркома СССР (17 июля 1941 года) институту выделялось семь вагонов, но фактически было использовано только три. В Красноярск частично были эвакуированы фондовые материалы АНИИ (большая часть оставалась в Ленинграде) и около 1800 единиц хранения из Музея Арктики (все наиболее ценные в историческом отношении экспонаты, альбомы и материалы; их сопровождал научный сотрудник Н.Д. Травин).

Аспирантура института в условиях военного времени прекратила работу с начала июля. Ученый совет продолжал свои заседания до августа 1941 года. 14 июля на совете пересмотрели тематику работ АНИИ. Были отложены исследования грунтов, бентоса, химического состава морей, многие работы по земному магнетизму; следовало продолжать темы, связанные с изучением гидрологического режима морей и навигационными условиями мореплавания по Северному морскому пути; были добавлены работы в Белом море и Беринговом проливе, подготовка гидрологического очерка Восточно-Сибирского моря. На совещаниях при Ученом совете 15 и 16 июля был выработан план составления гидрометеорологических очерков арктических морей, который предстояло выполнить к 15 ноября (руководитель — В.Ю. Визе). Но в условиях военных действий на подступах к Ленинграду работать с каждым днем становилось все труднее. В институте были созданы отряды местной противовоздушной обороны (МПВО), медико-санитарное отделение и саперно-восстановительная служба. Сотрудники отдела службы льда и погоды были отправлены

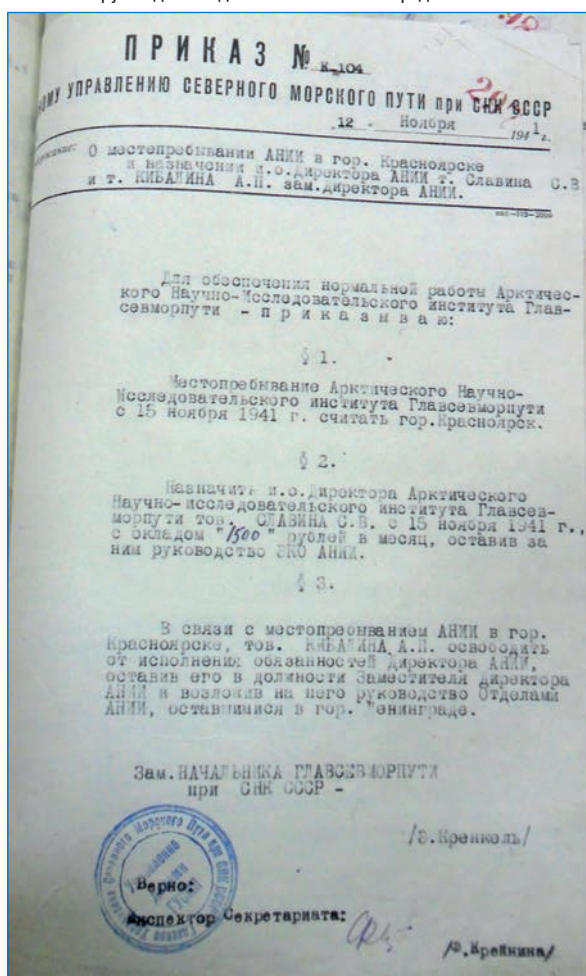
в Москву, где находилась оперативная группа отдела. В столицу также был направлен председатель Ученого совета В.Ю. Визе.

В августе 1941 года, когда развернулось наступление гитлеровцев на Ленинград, стала очевидной необходимость полной эвакуации института. Вывоз сотрудников АНИИ, Гидрографического и Горно-геологического управлений ГУСМП планировалось осуществить одновременно. 19 августа директор АНИИ В.Х. Буйницкий получил указание председателя Правительственной комиссии по эвакуации и председателя Ленгорисполкома П.С. Попкова представить в Управление Октябрьской железной дороги заявку на порожняк. В то же время начальник ГУСМП И.Д. Папанин писал председателю городской комиссии по эвакуации Н.М. Швернику (20 августа 1941 года), что по распоряжению Ленсовета Гидрографическое управление ГУСМП и АНИИ должны быть эвакуированы срочно; эвакуации подлежат 200 сотрудников и 400 членов их семей, на что потребуется 36 вагонов. В то же время,

указывал И.Д. Папанин, Красноярский Крайисполком, ссылаясь на перенаселение города, «отказывается принять эвакуируемых без особого разрешения правительства», поэтому он обязал В.Х. Буйницкого «максимально сократить эвакуацию сотрудников, оставив всех молодых и здоровых, способных помогать обороне в Ленинграде».

Летом 1941 года численность сотрудников АНИИ уже сократилась — многие ушли на фронт (в июне-июле — 58 человек). Среди них научные сотрудники: И.В. Максимов, В.С. Антонов, М.Е. Острекин, Г.Я. Вангенгейм, М.М. Сомов, В.В. Фролов, Ю.М. Барташевич, В.И. Решёткин, П.А. Геворкянц, В.И. Соколов, И.Д. Гатиев, Н.Н. Мутафи, И.А. Скляр, А.И. Звездин, Ю.К. Чернявский, А.Н. Золотов и др., директор Музея Арктики И.М. Суслов. Защищать Родину с оружием в руках готовы были и другие. Но, учитывая важность научно-оперативного обеспечения морских операций в Арктике в период войны, Государственный комитет обороны освободил работников Главсевморпути, в том числе и ученых института, от мо-

Приказ № К-104 по Главсевморпути от 12 ноября 1941 года о местопребывании АНИИ в Красноярске и об освобождении А.П. Кибалина от исполнения обязанностей директора института с возложением на него руководства отделами АНИИ в Ленинграде. ААНИИ

билизации. Впоследствии некоторые из них были мобилизованы (см. ниже).

Распоряжение Совета по эвакуации о выделении подвижного состава последовало 21 августа 1941 года. АНИИ предоставлялось 15 вагонов. Но 27 августа железнодорожное сообщение Ленинграда с другими районами СССР было прервано, поэтому реализовать вывоз сотрудников и материалов не удалось. Необходимо было организовать работу института в сложившихся условиях.

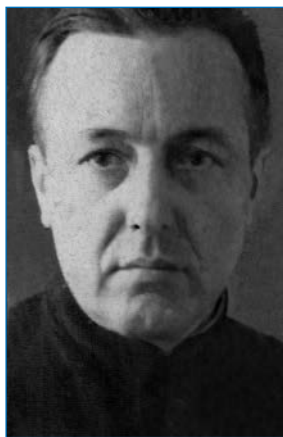
С 1 сентября законсервировали Музей Арктики. Штат сотрудников «по охране музея» насчитывал теперь 11 человек во главе с и. о. директора К.А. Калниным и комендантом здания М.Г. Гальпериним. Также при музее сохранялась фотолаборатория. В ее штате оставался один сотрудник (заведующий К.А. Чорсков).

18 сентября 1941 года В.Х. Буйницкий получил повестку в армию и с 19 сентября передал руководство институтом своему заместителю А.П. Кибалину (приказ № 300). 20 сентября был призван в ряды Красной Армии заместитель директора института по научной работе Л.Л. Балакшин. В октябре сотрудники московских отделов АНИИ были эвакуированы в Красноярск, куда также возвращались участники экспедиционных работ. 13 ноября в Красноярске состоялось первое заседание Ученого совета, в протоколе которого указывалось, что институт организован на новом месте и начал свою работу. Говорилось также о том, что необходимо организовать вывоз материалов и сотрудников из Ленинграда, что практически невозможно в их отсутствие выполнять работы по двум направлениям — земному магнетизму и морской гидрологии. 15 ноября 1941 года и. о. директора был назначен С.В. Славин, при этом А.П. Кибалин становился его заместителем, руководившим отделами АНИИ, оставшимися в городе на Неве. Документально оформилось Ленинградское отделение АНИИ.

Перед оставшимися в осажденном городе стояло много трудных задач: сохранение материалов, приборов и зданий института, музея и домов полярников на Арсенальной набережной и ул. Восстания, продолжение камеральной обработки собранных материалов и научной работы, наконец, просто выживание в условиях страшной первой блокадной зимы. Они

А.П. Кибалин. 1930-е годы

Я.Я. Гаккель. 1942 год.

дежурили в группах МПВО, участвовали в строительстве оборонительных укреплений города. Некоторые сотрудники жили в здании института и спасали научные фонды от сырости и пожаров, возникших при воздушных налетах.

В Ленинграде работало несколько научных подразделений. Штатное расписание на начало 1942 года не сохранилось. Известно, что коллектив Ленинградского отделения насчитывал в это время около 120 человек. Ра-

ботали ледовый отдел (нач. — А.Н. Смесов, Б.С. Гуревич, В.П. Бердеников, С.Е. Дризгалович и др.), морской отдел (нач. — К.А. Гомоюнов, Г.П. Горбунов, П.А. Геворкянц, П.Г. Лобза, С.Ф. Лаврентьев, М.А. Виркетис и др.), геофизический отдел (нач. — Е.И. Тихомиров, М.И. Сперанский, Е.А. Леонтьева, П.Б. Архангельский, З.М. Прик, А.А. Гирс, А.П. Никольский и др.), картосектор (А.В. Павлова, М.Х. Цатинова), лаборатория (бюро) по испытанию парашютных автоматических радиометеорологических станций (бюро АРМС) (нач. — А.В. Горелейченко, Л.П. Самсония, Н.С. Леонов, Л.С. Войтинский, Т.Ф. Нестеренко, Н.С. Песков и др.). Руководили Ленинградским отделением А.П. Кибалин и его заместитель Я.Я. Гаккель.

А.В. Горелейченко, руководитель бюро АРМС, повествуя в своей книге о работе в блокадном городе над автоматической радиометеостанцией, писал о том, в каких условиях осенью — зимой 1941 года в институте тру-

дились полярники: «Чтобы не прекращать работу во время воздушных тревог, повторяющихся по 10–12 раз в день, лабораторию перевели в подвальное помещение института. <...> Склонившись над чертежными досками при свете лампочек, которые питались от элементов и аккумуляторов — бывших объектов наших исследований, мы продолжали работу над новой АТМС, кратко названной “парашютной”. По указанию Ленинградского фронта, на одном заводе уже начали ее изготовление. Мы должны были регулярно посещать завод. <...> Расстояние в 7–8 километров от института до завода приходилось преодолевать пешком по заснеженным улицам. <...> К середине декабря некоторые сотрудники лаборатории были еще на ногах, но не могли пройти расстояние от дома до института, другие уже не могли встать...» Документы рисуют еще более драматичную картину: с 1 декабря разработчиков лишили продо-

Договор на опытный заказ парашютной автоматической метеостанции.
4 августа 1941 года. ЦГАНТД СПб

За счет Госбюджета СССР сметы НКО
1941 г. по § 19, ст. 41
Бюджетный счет № 4974 в Московском бюджетном отделении Госбанка.
Расчетный счет постановления № 135507
в Ленинградском отделении (квиторе)
Госбанка в г. Ленинград. Бюджетный расчетный счет экспериментальной мастерской Арктического Института.

Договор на опытный заказ № 3192
Гор. Москва, 4. Август 1941 г.

Главное управление ВВС КА, именуемое
в дальнейшем Заказчик, в лице Начальника ДИИ ВВС Кр. Армия Брагина-Израилов, П.И., с одной стороны, и Арктическая научно-исследовательская лаборатория Главсевморпути при ОНУ СССР, именуемый в дальнейшем Поставщик, в лице директора Арктического научно-иссл. Института Гусина Т.И., действующего на основании доверенности, выданной в ОНУ Главсевморпути т. Шаровым П.П. за № 044-15 от 30-го января 1941 года, с другой стороны, заключая настоящий договор в нижеследующем:

Статья 1-я. Предмет договора.

Поставщик обязуется изготовить и сдать, а Заказчик принять и оплатить:

1. Опытный образец ~~двухканальной~~ автоматической радио-метеорологической станции для действия в полярности в (трех) штуки и одной регистрирующей приемной установки (см. вехов. Приложение № 1) к образцу вида ~~_____~~.
2. Чертежно-технический образцы, описания (расчеты) и временные технические условия в количестве трех экз.

Статья 2-я. Технические условия.

1. Изготовление опытного образца производится на основе ~~_____~~ тактико-технических требований ~~_____~~ (приложение № ~~_____~~) в 41452, утвержденных ДИИ ВВС Кр. Армия 12 июля 1941 г.

Примечание: Изготовление серийных образцов производится по ~~_____~~ настоящего ~~_____~~

вольственных карточек 1-й категории, что уже через две недели «сильно сказалось на физическом состоянии работников» (12 человек).

Помимо работы над АРМС А.В. Горелейченко и Н.С. Леонов, сотрудник бюро, в эти дни оформили еще два изобретательских предложения, предназначенных для борьбы с противником, — проект автоматической радиостанции для ориентировки советских самолетов над территорией, занятой врагом, и автоматический шифратор телеграфных и радиотелеграфных передач для связи частей Красной Армии. Бюро готово было осуществить экспериментальные работы по проектам и испытания. В начале января 1942 года из Красноярска пришло распоряжение о переводе лаборатории в Москву. А.В. Горелейченко удалось вывезти чертежи из блокадного города в столицу, где с апреля была организована работа небольшой группы конструкторов, которая летом 1942 года изготовила образец парашютной автоматической метеостанции, успешно прошедший испытания осенью того же года. Летом 1943 года А.В. Горелейченко (инженер ЦКБ ГУГМС) был командирован в партизанский отряд, провел испытания станции и более 5 месяцев сражался с врагом, за что был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1 ст.

Известно, что даже в самые тяжелые месяцы сотрудники отделения выполняли «важные для Военно-морского флота работы» и вели подготовку специальных навигационных пособий, предоставляли материалы по характеристике северных морей. Успешная организация этой работы была отмечена в характеристике А.П. Кибалина (июнь 1942 года).

Многие сотрудники института в блокаду продолжали работу над научными темами. Так, С.К. Добронравов работал над кандидатской диссертацией по гидрологии Обской губы и Енисейского залива, исследовал химические составляющие полярного льда (умер в ноябре 1941 года), гидрохимик Ю.Н. Дерюгин изучал вопросы химии и термики льда (скончался в начале 1942 года от истощения), известный гидробиолог Г.П. Горбунов в 1941 году старался завершить свои исследования морей у берегов Сибири и докторскую диссертацию, но отдал много сил работам в Унитарной команде АНИИ, объединявшей все службы МПВО (скончался в феврале 1942 года во время эвакуации), техник-гидролог П.П. Неволин вел работы по кадастру Карского моря и был бойцом МПВО (умер от истощения).

Следует отметить, что финансовое положение Ленинградского отделения АНИИ было тяжелым: фонды заработной платы не были спущены, доверенности руководителям на 1942 год не оформлены, в феврале 1942 года еще не выдана зарплата за декабрь. От истощения скончались геологи Н.Н. Мутафи, Н.А. Кулик, В.А. Куклин, картографы В.М. Собенников и М.И. Москалёва, топограф-геодезист Г.А. Войцеховский, гидрологи А.К. Кюльвая, А.П. Самойленко и С.К. Деменчёнок.

В начале февраля 1942 года в Ленинград прибыл заместитель начальника Политуправления ГУСМП В.Д. Новиков. На него руководство Главсевморпути

А.В. Горелейченко. 1943 год

возложило задачу организовать вывоз из блокированного города сотрудников АНИИ и Гидрографического управления. К этому времени многие полярники были истощены и не могли приходить на работу, пришлось вести их поиски. Е.П. Виттенбург вспоминала, что было дано объявление по радио, в котором говорилось о том, что Арктический институт проводит эвакуацию желающих полярников и членов их семей. Она отправилась в институт: «В полутемных комнатах первого этажа дворца Шереметевых разыскала полномочного по эвакуации. При свете копилки он быстро оформил наши эвакуодокументы. Через три дня нужно было прибыть в институт с вещами». Далее она описывала, как с мамой и сестрой пришла в назначенный день, как их вывозили на грузовике по льду Ладожского озера до Кобоны, а оттуда эшеленом в Вологду.

Эвакуация осуществлялась не только машинами и поездами, важнейшую роль сыграли полярные летчики (экипаж самолета Н-313 под руководством Г.К. Орлова: штурман В.И. Аккуратов, бортмеханик Н.Л. Кекушев, бортрадист С.А. Наместников, второй бортмеханик Н.А. Бак). В феврале–марте 1942 года они выполнили 17 рейсов по маршруту Ленинград — Череповец и обратно (34 перелета через фронт) в очень сложных условиях (атаки самолетов врага, плохие метеословия). В.Д. Новиков отмечал в своем отчете: «Эвакуируемых работников и материалы надо было доставлять на аэродром, расположенный в 18 км от города. Рассчитывать на физическую помощь эвакуируемых не приходилось, т. к. почти все они едва двигались. Погрузка и разгрузка ценностей производилась силами нашего небольшого коллектива и экипажа самолета».

Из Череповца поездом люди ехали дальше — в Ярославль и Красноярск. Всего из Ленинграда эвакуировали 548 человек (сотрудники АНИИ, Гидрографического управления, Гидрометеослужбы РККА, ЭПРОНа, Регистра и члены их семей). Тогда же были вывезены материалы наблюдений полярных станций и более 150 научно-исследовательских арктических экспедиций. В документах отмечается важная роль в организации эвакуации АНИИ руководителей Ленинградского отделения А.П. Кибалина и Я.Я. Гаккеля, а также начальника спецотдела Н.М. Жемчугова. К сожалению, среди эвакуируемых тоже были потери (так, от истощения и болезни скончались Б.Ф. Архангельский, Г.П. Горбунов, С.Ф. Лаврентьев, М.Ф. Сперанский), некоторые восстанавливались в течение долгих месяцев (П.Г. Лобза, Т.И. Кулагина, К.К. Федченко, А.Н. Ларионова и др.).

Эвакуация позволила полностью наладить работу института в Красноярске, эффективно продолжить с использованием полученных материалов работы по ледовым прогнозам и морской гидрологии, геофизике. Ряд исследователей после эвакуации продолжили свои диссертационные исследования и защитили их в 1944–1945 годах (П.Г. Лобза, А.А. Гирс, З.М. Прик). А.А. Гирс и Г.Я. Вангенгейм разработали основы макроциркуляционного метода долгосрочных метеорологических прогнозов.

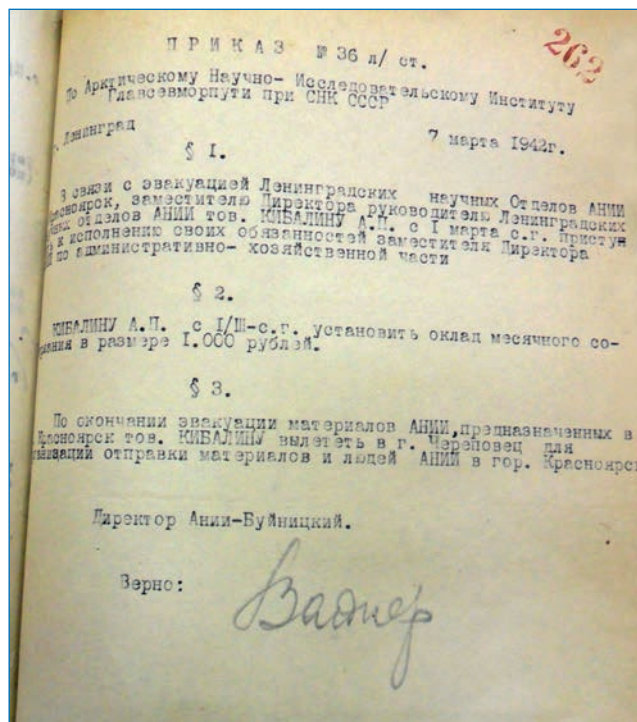

Н.М. Жемчугов. 1941 год.

Вследствие улучшения продовольственного снабжения в Ленинграде некоторые отказывались уезжать (150 человек). В апреле–мае 1942 года проводился завершающий этап эвакуации — полярников вывозили небольшими партиями, с другими эвакуируемыми учреждениями (эвакуировали 75 человек). Этим руководил Н.М. Жемчугов, которого назначили уполномоченным и подчинили ему в оперативном отношении все ленинградские организации ГУСМП. Ему же поручили наладить нормальную работу оставшегося аппарата и восстановить жилищный фонд в домах полярников при помощи экипажей ледоколов.

Ленинградское отделение продолжало работать (руководитель — Н.М. Жемчугов до мобилизации 1 ноября 1942 года). Согласно штатам от 1 сентября 1942 года, в нем числилось 37 сотрудников (в т. ч. 12 человек — научный персонал). В блокадном городе трудился старший климатолог З.М. Прик, инженер-конструктор Н.С. Песков, гидролог С.Е. Дриггалович, заведующая издательской группой Н.А. Ушарова, а также старшие техники В.И. Тюртюбек, В.Г. Богданова и С.В. Соколовская. Вскоре старшие техники скончались, несколько человек были эвакуированы. В ноябре 1942 года отделение временно возглавила В.П. Богомолова, 20 января 1943 года ее сменила гидрохимик З.И. Павлова, командированная из Красноярска. Штатное расписание на 1943 год утвердили 15 мая. В это время в Ленинградском отделении работало только 19 человек, среди которых практически не было научных работников (только несколько техников и лаборантов), исследовательские работы в осажденном городе не велись, основной задачей персонала было сохранение зданий и оставшихся фондов института и музея. По штатам 1944 года в Ленинграде работало 17 сотрудников.

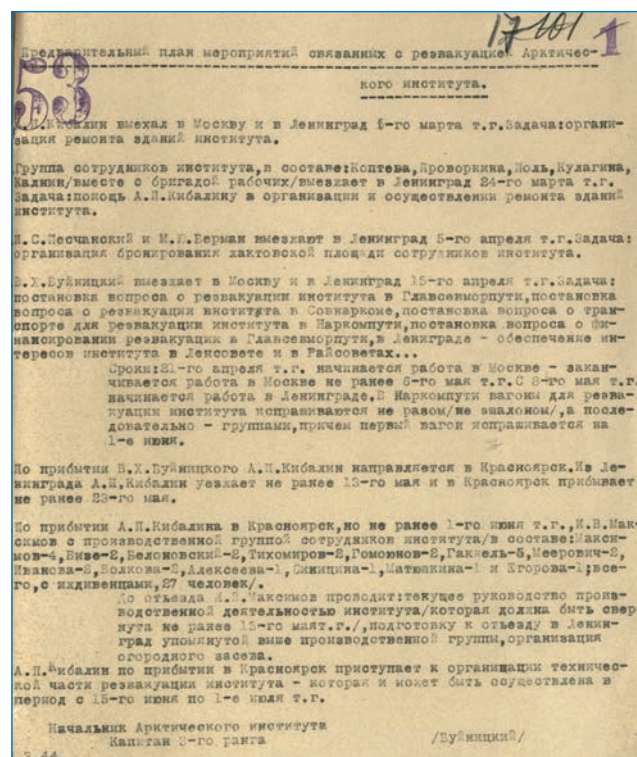
Первые работы по восстановлению здания АНИИ были начаты в марте 1944 года. Тогда в город на

Копия приказа № 36 л/ст от 7 марта 1942 года — А.П. Кибалину, руководителю Ленинградских отделов, по окончании эвакуации приступить с 1 марта к исполнению обязанностей заместителя директора АНИИ по хозяйственной части. ААНИИ

связанные с восстановлением теплофикации, укладка печей, уборка помещений). Резервация приказа по институту была объявлена завершённой 7 сентября 1944 года, но нормальная обстановка для работы была создана только к концу ноября. Экспонаты Музея Арктики также были возвращены в Ленинград. Здание музея в годы блокады снаружи почти не пострадало, но требовался его капитальный ремонт (начался в апреле 1946 года). Сотрудники музея проводили выставки (например, к 25-летию АНИИ) и готовились к новому открытию (1950 год).

Предварительный план мероприятий, связанный с реэвакуацией Арктического института. 23 марта 1944 года. ЦГАНТД СПб

Неве из Красноярска была командирована группа сотрудников института (4 человека) и бригада рабочих (10 человек). 8 мая датировано постановлению Исполкома Ленгорсовета № 158с о реэвакуации АНИИ из Красноярска, 9 мая последовало решение Совнаркома СССР за № 10188 о реэвакуации института в июне 1944 года. В Ленинграде ремонтировались дома полярников и служебные помещения. Во второй половине июня 1944 года вернуться в город должны были 299 человек (сотрудники и члены их семей), в июле — 48 человек. На практике реэвакуация продлилась до сентября. Весь коллектив АНИИ участвовал в трудовых работах по Ленинграду, обеспечивал все восстановительные работы по зданию института и жилым домам (остекление, земляные работы, связанные с восстановлением теплофикации, укладка печей, уборка помещений). Резервация приказа по институту была объявлена завершённой 7 сентября 1944 года, но нормальная обстановка для работы была создана только к концу ноября. Экспонаты Музея Арктики также были возвращены в Ленинград. Здание музея в годы блокады снаружи почти не пострадало, но требовался его капитальный ремонт (начался в апреле 1946 года). Сотрудники музея проводили выставки (например, к 25-летию АНИИ) и готовились к новому открытию (1950 год).

История работы Ленинградского отделения АНИИ в дни блокады — драматическая. Заслугой ученых и работников института стало продолжение работы в нечеловеческих условиях, сохранение научных материалов и коллекций, приборов и инструментов, зданий, организация эвакуации в 1942 году. А.П. Кибалин, Я.Я. Гаккель, Н.М. Жемчугов были награждены медалями «За оборону Ленинграда» (1943 год).

Подготовлено по материалам фондов Архива отдела кадров ААНИИ, РГАЭ, ЦГАНТД СПб.

М.А. Емелина (ВИЦ СЗФО)